

INTERNATIONAL CENTRE
FOR SCIENCE IN DRUG POLICY

**Влияние деятельности
правоохранительных органов по
борьбе с наркотиками на уровень
связанного с наркотиками насилия:
Данные научного обзора**

Влияние деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками на уровень связанного с наркотиками насилия: данные научного обзора

Международный центр научных исследований в области наркополитики

Рабочая группа по составлению отчета: Дэн Верб (Dan Werb), Грег Роуэлл (Greg Rowell), Гордон Гайатт (Gordon Guyatt), Томас Керр (Thomas Kerr), Хулио Монтанер (Julio Montaner), Эван Вуд (Evan Wood)

Международный центр научных исследований в области наркополитики (ICS DP):

международная сеть ученых, научных сотрудников высших учебных заведений и работников системы здравоохранения, преданных идее улучшения здоровья и безопасности общества и отдельных лиц, затронутых потреблением запрещенных наркотических веществ. Сеть состоит из ведущих экспертов всего мира, объединивших свои усилия во имя сокращения наносимого наркотиками вреда и с целью предоставления наилучших имеющихся научных доказательств для выработки международных стратегий в области наркотиков. Главной задачей международного центра ICS DP является проведение оригинальных научных исследований, включая составление систематических обзоров и разработку научно обоснованных принципов наркополитики, а также распространение их результатов. Посредством такой деятельности и в сотрудничестве с сообществами, законодателями, правоохранительными органами и другими заинтересованными сторонами, ICS DP стремится значительно сократить вред, наносимый наркотиками, помогая выработать эффективные, научно обоснованные ответные меры по решению многочисленных проблем, связанных с запрещенными наркотическими веществами. Благодаря соблюдению принятых в международном масштабе рекомендаций и протоколов по проведению систематических обзоров и мета-анализа, научные исследования ICS DP отвечают самым высоким научным стандартам. Систематические обзоры проводятся специализированными рабочими группами, включающими как отдельных экспертов по систематическому поиску в базах данных (напр., в области библиокодеведения), так и специалистов по методу синтеза данных (эпидемиология), которые, по необходимости, стремятся к соблюдению принципов PRISMA – Предпочтительных элементов отчета для систематических обзоров и мета-анализа. ICS DP - некоммерческая организация, зарегистрированная в Британской Колумбии, Канада. Чтобы больше узнать о ICS DP и о том, как Ваша поддержка может помочь улучшить здоровье и безопасность общества и отдельных лиц, затронутых потреблением запрещенных наркотических веществ, пожалуйста, посетите веб-сайт www.icsdp.org.

INTERNATIONAL CENTRE
FOR SCIENCE IN DRUG POLICY

608 – 1081 Burrard Street
Vancouver BC V6Z 1Y6
Канада

info@icsdp.org
www.icsdp.org

Copyright © 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	5
Предпосылки	7
Методы	9
Результаты.....	10
Обсуждение.....	15
Рабочая Группа, Принимавшая Участие в Обзоре	23
Выражение Признательности.....	23
Литература	24

На обложке: Офицеры полиции проезжают мимо горящего полицейского автомобиля в курортном городе Зихуатанехо на берегу Тихого океана 25 февраля 2009 г. Перед этим боевики открыли огонь и забросали гранатами патрульный автомобиль, в результате чего погибли четыре офицера полиции. Фото АП / Филип Салинас (Felipe Salinas).

Все изображения используются с разрешения.

«Насилие на рынках наркотиков и в зонах производства наркотиков, таких как Мексика, все больше понимается как способ наркогруппировок получить или удержать свою долю на прибыльном рынке незаконных наркотиков».

Обвиняемые боевики и похитители-вымогатели демонстрируются представителям средств массовой информации на фоне захваченного оружия и наркотиков в г. Тихуана, Мексика, 19 января 2010 г. По сведениям армии, подозреваемые были арестованы во время операции в доме, где солдаты захватили оружие и наркотики, а также обнаружили труп неизвестного человека. Фото АП / Гиллермо Ариас (Guillermo Arias).

РЕЗЮМЕ

Насилие является главным предметом озабоченности в сообществах по всему миру, при этом исследования, проведенные во многих регионах, демонстрируют четкую взаимосвязь между насилием и незаконной торговлей наркотиками, особенно в городской местности. При том, что насилие традиционно представляется как результат воздействия наркотиков на отдельных их потребителей (т.н. наркотический психоз), насилие на рынках наркотиков и в зонах производства наркотиков, таких как Мексика, все больше понимается как способ наркогруппировок получить или удержать свою долю на прибыльном рынке незаконных наркотиков.

С учетом возрастающей важности проведения научно обоснованного процесса формирования политики и в связи с продолжающимся жестоким насилием, связанным с деятельностью наркогруппировок во многих странах мира, а также с целью изучения влияния деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками на уровень насилия на рынке наркотиков был проведен систематический обзор соответствующей литературы на английском языке. Была выдвинута гипотеза о том, что имеющиеся научные данные продемонстрируют взаимосвязь между ростом расходов на деятельность правоохранительных органов по борьбе с наркотиками (или интенсивностью их действий) и понижением уровня насилия.

Этот всесторонний обзор существующей научной литературы включал в себя традиционный систематический поиск, извлечение данных и методы синтеза при соблюдении принципов PRISMA. Исчерпывающий поиск литературы на английском языке проводился с момента начала проекта в октябре 2009 г., в частности, с использованием электронных баз данных (Academic Search Complete, PubMed, PsycINFO, EMBASE, Web of Science, Sociological Abstracts,

Social Service Abstracts, PAIS International и Lexis-Nexis), Интернета (Google, Google Scholar) и библиографических справочников статей.

Первичный поиск выявил 306 статей для последующего анализа. Из них 15 было отобрано в качестве статей, оценивающих влияние правоохранительных органов по борьбе с наркотиками на уровень насилия: 11 (73%) представляли результаты продольных (лонгитудинальных) исследований с использованием регрессионного анализа, 2 (13%) представляли теоретические модели реакции рынка наркотиков на действия правоохранительных органов, а 2 (13%) представляли качественные данные. Вопреки нашей первоначальной гипотезе, 13 (87%) исследований сообщили о вероятном обратном воздействии деятельности правоохранительных органов на уровень насилия. То есть, большая часть исследований обнаружила, что усиление активности правоохранительных органов привело к повышению уровня насилия на рынке наркотиков. Примечательно, что в 9 из 11 исследований (82%), применявших регрессионный анализ лонгитудинальных данных, исследователи обнаружили значимую позитивную ассоциацию между усилением деятельности правоохранительных органов и повышением уровня насилия. В одном исследовании (9%), применявшем теоретическую модель, сообщалось о том, что уровень насилия негативно ассоциируется с усилением деятельности правоохранительных органов.

Данный систематический обзор произвел оценку всех имеющихся на английском языке рецензируемых исследований по влиянию деятельности правоохранительных органов на уровень насилия на рынке наркотиков. Имеющиеся научные данные дают основание считать низкой вероятностью того, что усиление вмешательства правоохранительных органов с целью подрыва рынка наркотиков может привести

к понижению уровня насилия, связанного с деятельностью наркогруппировок. Напротив, данные говорят о том, что насилие, связанное с наркотиками, и высокий уровень убийств, вполне вероятно, являются следствием запрета на наркотики, и что все более изощренные и изобретательные способы подрыва деятельности сетей распространения наркотиков могут непреднамеренно повышать уровень насилия. С точки зрения научно обоснованной общественно-государственной политики,

вооруженное насилие и обогащение преступных группировок представляются естественными последствиями запрета на наркотики. В этом контексте, и поскольку запрещение наркотиков не достигло поставленной цели по сокращению предложения наркотиков на рынке, возможно, для значительного сокращения поставок наркотиков и для понижения уровня насилия, связанного с наркотиками, необходимо рассмотреть альтернативной модели контроля над наркотиками.

«В Лос-Анджелесе на убийства, связанные с преступными группировками, приходилось 43% от общего числа 1 365 убийств, произошедших в городе в 1994 - 1995 гг».

Ли Бака (Lee Baca), шериф округа Лос-Анджелес, выступает на трибуне во время пресс-конференции 21 октября 2008 г. в Лос-Анджелесе. Десятки плотно сбитых, покрытых татуировками мотоциклистов - членов монгольской преступной группировки, были арестованы федеральными органами в шести штатах, включая Вашингтон, по обвинениям начиная от продажи наркотиков и кончая преднамеренными убийствами. Это явилось результатом секретного трехлетнего расследования, в ходе которого четверо агентов успешно проникли в группировку. Фото АП / Рик Франсис (Ric Francis).

ПРЕДПОСЫЛКИ

Насилие является главным предметом озабоченности в сообществах по всему миру, а незаконная торговля наркотиками была названа главной причиной насилия, особенно в городах.¹⁻⁴ При том, что насилие традиционно представляется как результат воздействия наркотиков на отдельных потребителей наркотиков (например, насилие вследствие наркотического психоза), оно все больше воспринимается как способ получения или удержания своей доли на прибыльном рынке незаконных наркотиков, используемый отдельными лицами и группировками.⁵⁻⁹

Во многих случаях преступные группировки и наркокартели, получающие свои основные доходы от торговли нелегальными наркотиками, были замешаны в значительной части убийств.¹⁰⁻¹⁷ Например, исследования касающиеся наркогруппировок Чикаго показали, что нападения с применением насилия и убийства составляют до 25% деятельности группировок,¹³ а в Лос-Анджелесе на убийства, связанные с наркотиками, приходилось 43% от общего числа из 1 365 убийств, произошедших в городе в 1994 - 1995 гг.¹¹

В некоторых случаях меры, предпринимаемые в ответ на незаконную торговлю наркотиками, могли способствовать повышению уровня милитаризации как со стороны правоохранительных органов, так и криминальных элементов, что в конечном

итоге привело к увеличению количества убийств, связанных с наркотиками. Например, в Колумбии, в результате борьбы между вооруженными силами и наркокартелями в 1991 г. почти 1 из 1 000 колумбийцев был убит. В тот момент этот показатель был в три раза выше, чем в Бразилии и в Мексике и в десять раз выше, чем в Соединенных Штатах.¹⁴ Позднее в Мексике чрезвычайно повысился уровень насилия, последовавший за началом масштабной национальной антинаркотической кампании в 2006 г.¹⁵ Только в 2008 г. в этой стране было зарегистрировано 6 290 смертей, связанных с наркотиками; начиная с 2006 г. приблизительно 17 000 человек были убиты в результате нарковойны в Мексике.^{16, 17}

Вследствие повышения уровня связанного с наркотиками насилия правительства часто удваивали усилия по ослаблению этого явления путем вмешательства, направленного на устранение торговли и поставок запрещенных наркотических веществ. Как правило, такой подход включал в себя увеличение ресурсов, выделяемых на действия полиции, а правительства продолжают уделять приоритетное внимание наказанию потребителей наркотиков и преследованию наркодельцов путем вмешательства со стороны правоохранительных органов.¹⁸⁻²¹ Несмотря на то, что полицейским мерам уделяется первостепенное значение, как основным мерам по снижению наносимого наркотиками вреда,

«Мировые усилия по контролю над наркотиками получили драматические непреднамеренные последствия: криминальный черный рынок ужасающих размеров. Организованная преступность – угроза безопасности. У криминальных организаций имеется потенциал, достаточный для того, чтобы дестабилизировать общество и правительства. Незаконный наркобизнес оценивается в миллиарды долларов в год, часть этих денег идет на подкуп правительственных чиновников и отравление экономики».

Управление по наркотикам и преступности ООН

до составления данного отчета систематическая оценка существующих исследований по вопросам связи между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и уровнем насилия не проводилась. Поэтому мы провели систематический обзор для изучения роли, которую может играть вмешательство правоохранительных органов в понижении уровня связанного с наркотиками насилия. С учетом широко

распространенной предпосылки, что вмешательство правоохранительных органов снижает уровня насилия на рынке наркотиков, нашей первичной гипотезой было то, что имеющиеся научные данные продемонстрируют связь между ростом расходов на деятельность правоохранительных органов по борьбе с наркотиками (или интенсивностью их действий) и сокращением уровня насилия.

«Мексика испытала взрыв насилия, последовавший в 2006 г. за началом массированной национальной антинаркотической кампании».

Ожидающие вскрытия трупы заполнили холодильную камеру морга приграничного города Сьюдад-Хуарес, Мексика, 18 февраля 2009 г. Трупы, сложенные штабелями в морге мексиканского приграничного города, являются свидетельством эскалации нарковойны. В 2008 г. связанное с наркотиками насилие унесло 6 290 жизней – вдвое больше, чем в предыдущем году, а в первые 8 недель 2009 г. - более 1 000. Фото АП / Эдуардо Вердуго (Eduardo Verdugo).

МЕТОДЫ

Данный обзор включает традиционный систематический поиск, извлечение данных и методы синтеза. Исчерпывающий поиск литературы на английском языке проводился с использованием электронных баз данных (Academic Search Complete, PubMed, PsycINFO, EMBASE, Web of Science, Sociological Abstracts, Social Service Abstracts, PAIS International и Lexis-Nexis), Интернета (Google, Google Scholar) и библиографических справочников статей. Поисковые термины включали: *насилие, убийство, запрет, правоохранительные органы по борьбе с наркотиками, правоохранительная деятельность, связанное с наркотиками преступление, банды, наркогруппировки и вооруженное насилие*. Термины использовались в качестве ключевых слов при поиске, а в тех случаях, когда это было возможно, они сопоставлялись с рубриками баз данных (специфическими для этих баз данных) и индексировались как термины контролируемого словаря. Поиск статей на английском языке был проведен по каждой базе данных со дня ее образования до самого последнего обновления на октябрь 2009 г.

Критерии включения и исключения

Все исследования, опубликованные в рецензируемых журналах, сборниках материалов международных конференций и в публикациях правительственных и неправительственных организаций, сообщавшие о связи между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, политики в отношении незаконных наркотиков и насилием, соответствовали критериям включения в систематический обзор. Передовые статьи, пропагандистские статьи и исследования полицейского насилия были исключены. Мы также исключили статьи, рассматривавшие насилие, связанное с военными действиями против мятежников, финансируемых за счет наркоторговли.

Процесс сбора данных

Два исследователя (DW, GR) независимо друг от друга проводили извлечение данных

в двух экземплярах с использованием стандартизованных методов. Референты собирали информацию по плану исследований, размеру выборки, методах измерения эффективности и конечных результатах (например, насилие). Данные были введены в электронную базу данных таким образом, чтобы по каждому исследованию имелся дубликат; в тех случаях, когда две записи отличались друг от друга, решение принималось путем обсуждения.

Элементы данных и сводные показатели

Главным ожидаемым результатом для этого обзора было выявление предполагаемых связей между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и насилием. Принимая во внимание неоднородность литературы по правоохранительным органам по борьбе с наркотиками, в некоторых случаях были использованы репрезентативные данные, как в отношении правоохранительных органов по борьбе с наркотиками (например, количество арестов, связанных с наркотиками, цифры, отражающие количество офицеров полиции), так и данные по насилию (например, количество убийств, перестрелок).

Синтез данных

С целью обеспечения научной достоверности, для синтеза систематизированных данных использовались принципы PRISMA.²² Эти принципы широко признаны в качестве золотого стандарта прозрачного информирования о систематических оценках научных исследований.

Поскольку исследования, включенные в данный систематический обзор, значительно отличаются по методам и результатам, полученные выводы отдельно обобщались по каждому исследованию, а статистические данные вводились

в стандартную форму. В процессе представления результатов отдельных исследований приводились также сводные показатели и значения *p*, о которых сообщалось в исследованиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

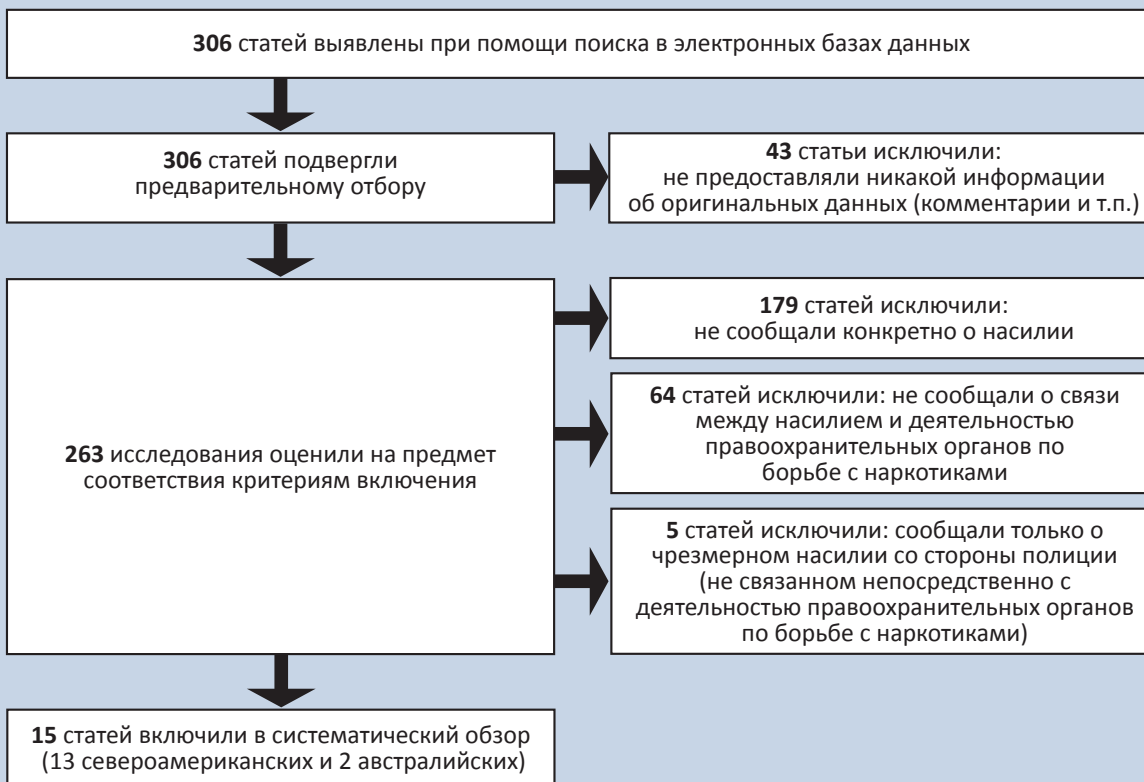
Отбор исследований и характеристики исследований

Первичный поиск выявил 306 статей, пригодных для включения в обзор. Из этих исследований 43 (14.1%) были исключены, поскольку в них не было представлено никакой новой информации (например, передовые статьи). В результате, после первоначального поиска по ключевым словам и резюме 263 (86.0%) статьи были отобраны для подробного изучения. Из этих статей 248 (94.3%) были признаны не соответствующими данному обзору по следующим причинам: 179 (68%) были исключены по причине отсутствия четко выраженного упоминания насилия в анализе; 64 (24%) были исключены по причине отсутствия

информации о насилии, которая связывалась бы с деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками; 5 (2%) были исключены по той причине, что они сообщали не столько о насилии, связанном с деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, сколько о насилии со стороны полиции. В конечном итоге, было отобрано 15 (6%) статей, которые соответствовали критериям включения в систематизированный обзор. Полный процесс извлечения обобщен на Рис. 1.

Из 15 исследований, признанных релевантными данному систематизированному обзору, 13 (87%) исследований были из Северной Америки^{6, 13, 23-33} и 2 (13%)

Рис.1 Процесс поиска и исследования, соответствующие критериям включения

«Многих, особенно молодежь, не останавливают пули, так свободно летящие во время разборок между конкурирующими наркодельцами, пули, летящие только потому, что продажа наркотиков незаконна. Аль Капоне символизирует наши ранние попытки установления запрета; Крипс и Бладз символизируют попытки в настоящее время».

Милтон Фридман

Экономист и лауреат Нобелевской премии

исследования - из Австралии.^{34, 35} Планы 13 (87%) исследований использовали количественный анализ, и 2 исследования (13%) – качественный анализ. План одного исследования включал смешанный метод (т.е. как количественный, так и качественный анализы). Из 13 исследований, применявших количественный анализ, 11 (85%) проводили регрессионный анализ реальных данных, а 2 (15%) представляли теоретические модели динамики наркорынка. Отдельные исследования описаны в Табл. 1.

Результаты отдельных исследований

11 исследований, проводивших лонгитудинальный анализ реальных данных, включали насилие и насильственное преступление или убийство в качестве основных независимых переменных и использовали меры, предпринимаемые правоохранительными органами по борьбе с наркотиками, в качестве зависимых переменных. Эти исследования использовали несколько замещающих переменных для количественного выражения деятельности правоохранительными органами по борьбе с наркотиками, таких как аресты, связанные с наркотиками, доля от общего числа арестов, расходы полиции, количество офицеров полиции и показатели конфискации наркотиков. Вопреки нашей первоначальной гипотезе, в 9 (82%) исследованиях, применявших регрессионный анализ лонгитудинальных данных, наблюдалась значительная позитивная связь между усилением деятельности правоохранительных

органов по борьбе с наркотиками и повышением уровня насилия.^{13, 23-25, 27, 30, 31, 33, 36} Только одно исследование (9%) сообщило об отсутствии значимой связи (т.е. отсутствие как положительного, так и отрицательного воздействия) между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и уровнем насилия.³² Две теоретических модели динамики рынка наркотиков, использовавших гипотетические данные для моделирования возможного влияния деятельности правоохранительных органов, пришли к противоположным результатам: в одном исследовании было сделано заключение о том, что усиление деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками снизит уровень насилия,²⁸ в то время как другое пришло к выводу, что усиление деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками повысит уровень насилия.²⁶

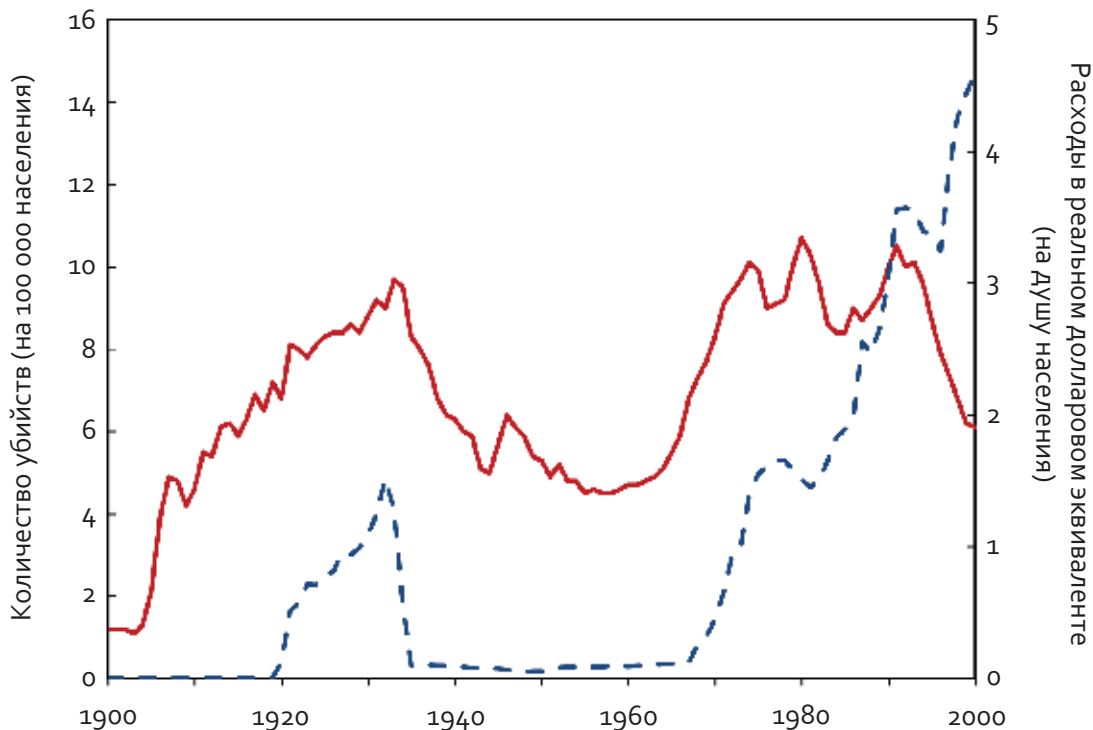
Два качественных исследования, включенных в этот систематический обзор, сообщали о вреде, наносимом здоровью потребителей незаконных наркотиков на открытом рынке незаконных наркотиков в Сиднее, Австралия.^{34, 35} В этих исследованиях авторы отмечали, что по мере того, как наркодельцы уходили с рынка незаконных наркотиков, приходили те, кто был готов работать в среде повышенного риска, вследствие чего уличная торговля стала еще более изменчивой.³⁴ Далее авторы отмечали, что повышение изменчивости в уличной торговле наркотиками привело к повышению числа

Таблица 1. Исследования в области уровня насилия и запрета на употребление наркотиков, соответствующие критериям отбора

Автор Год	Местона- хождение	Общее кол-во	План исследования	Период исследования	Основные выводы
Гольдштейн (Goldstein) 1989	Город Нью Йорк	414 убийств	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1 марта 1988 г. по 31 октября 1988 г.	39% всех убийств были "системными" (т.е. являлись результатом запрета / действий правоохранительных органов).
Расмуссен (Rasmussen) 1993	Флорида	67 округов Флориды	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	1989 г.	Представленная модель предполагает, что усиление деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками приведет к увеличению размера рынка наркотиков в соседних округах, что в свою очередь приведет к повышению уровня насилованных преступлений.
Брум (Brumm) 1995	США	57 городов США	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	1985 г.	Не было обнаружено никакой значимой связи между арестами, связанными с наркотиками, и уровнем насилия.
Бенсон (Benson) 1998	Флорида	67 округов Флориды	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1983 по 1987 гг.	Меры, предпринятые правоохранительными органами по борьбе с наркотиками, были значимо и положительно ассоциированы с тяжкими преступлениями (преступлениями с применением насилия и преступлениями против собственности) во Флориде, несмотря на поправку на неизвестные факторы (способные принципиально повлиять на результаты исследования). Аресты, связанные с наркотиками, были ассоциированы с почти пятикратным повышением риска совершения преступлений с применением насилия и преступлений против собственности (относительный риск арестов на почве наркотиков = 4.6259, $p < 0.05$).
Райли (Riley) 1998	6 городов США	Информация отсутствует	Лонгитудинальное исследование, качественное	1995 г.	Усиление деятельности правоохранительных органов против рынков крэка ассоциировалось с увеличением числа убийств в 4 городах и снижением – в 2 городах.
Беррас (Burrus) 1999	Н/П	Н/П	Предикативная модель	Н/П	Теоретическая модель предполагает, что усиление деятельности правоохранительных органов понизит территориальные доходы, предельная выгода от насилия понизится, и понижится уровень насилия.
Махер (Maher) 1999	Сидней, Австралия	143	Качественное	С февраля 1995 г. по февраль 1997 г.	По мере того, как наркодельцы уходили с рынка, приходили те, кто был готов работать в среде повышенного риска. Уличная торговля стала еще более изменчивой и жестокой.
Майрон (Miron) 1999	США	Н/П	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1900 по 1995 гг.	На переменные, связанные с правоохранительными органами приходится более половины разброса показателей преступности за период исследования ($R^2: 0.53$).
Левитт (Levitt) 2000	Чикаго	Информация отсутствует	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	4-х летний период в 1990-е годы (анонимно с целью обеспе- чения конфи- денциальность)	Отсутствие формальных механизмов разрешения споров в области незаконной торговли наркотиками и давление, вызванное соблюдением законов о наркотиках, привели к высокому уровню насилия среди

Автор Год	Местонахождение	Общее кол-во	План исследования	Период исследования	Основные выводы
					изучаемых наркогруппировок; в результате конфликты с применением насилия составили примерно 25% деятельности группировок в период проведения исследования.
Резинато (Resignato) 2000	США	24 города США	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С октября 1992 г. по сентябрь 1993 г.	В четырех регрессионных анализах замещающая переменная (отношение арестов, связанных с наркотиками, к общему числу арестов) позитивно и значимо ассоциировалась с насилием.
Бенсон (Benson) 2001	Флорида	67 округов Флориды	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1994 по 1997 гг.	Увеличение числа арестов, связанных с наркотиками, было ассоциировано с двух-кратным риском преступлений с применением насилия и преступлений против собственности по всем округам (скорректированный относительный риск изменений числа арестов на почве наркотиков = 2.20, $p < 0.01$).
Махер (Maher) 2001	Сидней, Австралия	Информация отсутствует	Качественное	С 1995 до 2001 гг.	Разборки с применением насилия на рынке наркотиков способствовали росту числа убийств и значительному росту перестрелок без смертельного исхода с применением легкого огнестрельного оружия в штате Новый Южный Уэльс в период 1995 – 2000 гг.
Майрон (Miron) 2001	США	Информация отсутствует	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1993 по 1996 гг.	Регрессионный анализ числа убийств с использованием девяти различных показателей конфискации наркотиков (замещающих переменных запрета), в котором 6 показателей конфискации наркотиков значимо и позитивно соотносились с числом убийств.
Шепард (Shepard) 2005	Штат Нью-Йорк	62 округа	Лонгитудинальное исследование с наблюдением	С 1996 по 2000 гг.	Регрессионный анализ, в котором аресты на почве наркотиков не соотносились значимо и негативно с преступлениями (т.е. не понизили уровень преступлений). Повышение общего количества арестов на душу населения сопровождаются более высоким уровнем преступности. Кроме того, число арестов за изготовление и продажу сильнодействующих наркотиков ассоциируется с более высоким уровнем всех видов преступлений, включая физическое насилие (относительный риск физического насилия как результат связанных с наркотиками арестов = 0.353, $p < 0.05$).
Колкинс (Caulkins) 2006	Н/П	Н/П	Предикативная модель	Н/П	Теоретическая модель подразумевает, что повышение строгости наказания за действия, связанные с торговлей наркотиков, повышает ставки для всех наркодельцов, особенно для тех, кто получает минимальную прибыль, и кто наиболее вероятно будет задержан. Остальные наркодельцы будут требовать более высокую рыночную цену. Если благоприятное положение сможет быть обеспечено путем применения насилия, то уровень насилия может возрасти.

Рис.2 Количество убийств (непрерывная красная линия) и предполагаемые расходы на правоохранные меры в отношении запрета на алкоголь и наркотики (пунктирная синяя линия) в США в период 1900-2000 гг.

Источники: *Демографическая статистика Соединенных Штатов* - Бюро переписей США (US Census Bureau) 1975 г., *Краткие статистические обзоры Соединенных Штатов* - Бюро переписей США (US Census Bureau), различные номера, Экберг (Eckberg) 1995 г., и *Ежегодный бюджет Соединенных Штатов*, как описано в исследовании Майрона (Miron), 1999 г.

криминальных разборок, что способствовало росту числа убийств и перестрелок без смертельного исхода среди лиц, вовлеченных в незаконную торговлю наркотиками.³⁵

Рис. 2, взятый из исследования Майрона, демонстрирует тесную связь между количеством денег, затраченных правоохранными органами на запретительные меры (сначала – против

алкоголя, а позднее – против наркотиков), и общим количеством убийств в США в национальном масштабе. После внесения поправок в данное исследование на предмет других возможных причин убийств было обнаружено, что расходы правоохранных органов по борьбе с наркотиками оставались значительным независимым прогностическим фактором количества убийств.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщение данных

В настоящем систематическом обзоре были рассмотрены все имеющиеся на английском языке исследования, оценивающие взаимосвязь между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и уровнем насилия. При том, что количество исследований было ограниченным, они применяли разнообразные методики, включая лонгитудинальный анализ с периодом отслеживания вплоть до 6 лет, многоуровневый регрессионный анализ, качественный анализ и математические предикативные модели. Вопреки нашей первоначальной гипотезе, среди исследований, применявших статистический анализ реальных данных, 82% обнаружили значимую позитивную ассоциацию между усилением деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и повышением уровня насилия.

Обсуждение

Данный систематический обзор предполагает низкую вероятность того, что усиление вмешательства правоохранительных органов приведет к понижению уровня насилия, связанного с наркотиками. Вместо этого, и вопреки традиционной точке зрения, что усиление деятельности правоохранительных органов понизит уровень насилия, имеющиеся научные данные настоятельно предполагают, что запрет на наркотики, скорее всего, способствует насилию на рынке наркотиков и повышению числа убийств. На основании этих

выводов разумно предположить, что все более изощренные способы подрыва деятельности сетей распространения наркотиков могут повышать уровень связанного с наркотиками насилия.

Взаимосвязь между увеличением финансирования правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и повышением уровня насилия может показаться алогичной. Однако во многих рассмотренных здесь исследованиях специалисты разграничили определенные побудительные механизмы, которые могут объяснить эту взаимосвязь. В частности, исследование показало, что путем устранения ключевых фигур с прибыльного рынка запрещенных наркотических веществ, правоохранительные органы по борьбе с наркотиками могут добиваться обратного эффекта, создавая значительные финансовые стимулы для заполнения этого вакуума и вступления на рынок другим лицам.^{33, 34}

Эти выводы соответствуют историческим примерам, таким как резкое увеличение убийств вследствие использования огнестрельного оружия, которое произошло после запрета на алкоголь в США³⁷ и после ликвидации картелей Кали и Медельин в Колумбии в 1990-е годы. Во втором случае, вслед за разрушением кокаиновой дуополии этих картелей последовало появление раздробленной сети более мелких картелей, занимавшихся торговлей кокаином, которые все больше и больше использовали насилие для своей защиты и увеличения доли на рынке.³⁷

«Запрет вызывает насилие, потому что он загоняет рынок наркотиков в подполье. Это означает, что продавцы и покупатели не могут разрешить свои споры путем судебных разбирательств, арбитражного суда или рекламы; вместо этого они прибегают к насилию».

Джеффри Майрон
экономист, Гарвард

Насилие может быть естественным следствием запрета на наркотики в тех случаях, когда группировки начинают конкурентную борьбу за колоссальные доходы, не обращаясь к официальным ненасильственным переговорам и механизмам разрешения споров.^{24, 25}

Хотя это и не является основной темой настоящего обзора, следует отметить, что предыдущие обзоры пришли к заключению, что помимо насилия, запрет на наркотики вызывает ряд других непреднамеренных

последствий. Одной из главных причин, способствующих появлению новых игроков на рынке незаконной торговли наркотиками, является существование огромного незаконного рынка, появившегося в результате запрета на незаконные наркотические вещества, и по данным ООН, оценивающегося в 320 миллиардов долларов США ежегодно.³⁸ Эти колоссальные доходы от наркотиков находятся полностью вне контроля правительств и, основываясь на данных данного обзора, по

«Доходы от [незаконных наркотиков] дестабилизировали целые страны, такие как Колумбия, Мексика и Афганистан».

Офицер афганской полиции охраняет маковое поле во время кампании по ликвидации маковых полей в районе Родат провинции Нангархар, к востоку от Кабула, Афганистан, 11 апреля 2007 г. В соответствии с отчетом ООН, в 2006 г. Афганистан произвел значительно больше опиума, повысив выработку приблизительно на 49%. Фото АП / Мусадек Садек (Musadeq Sadeq).

«Политика запрета, основанная на искоренении, пресечении и криминализации потребления, просто не работает. Насилие и организованная преступность, взаимосвязанные с торговлей наркотиками, остаются в наших странах критически важными проблемами. Латинская Америка остается крупнейшим в мире экспортером кокаина и марихуаны и быстро становится главным поставщиком опиума и героина. На сегодняшний день мы еще дальше отошли от своей цели по искоренению наркотиков».

Фернандо Энрике Кардозо, бывший президент Бразилии
Сезар Гавирия, бывший президент Колумбии
Эрнесто Седильо, бывший президент Мексики

всей вероятности, способствуют преступности, насилию и коррупции в многочисленных городских сообществах. Более того, эти доходы дестабилизировали целые страны, такие как Колумбия, Мексика и Афганистан, и явились одним из факторов серьезной нестабильности в странах Западной Африки.³⁹⁻⁴² В Северной Америке доходы от торговли марихуаной представляют собой значительный источник потенциальной коррупции и нестабильности. Рынок марихуаны канадской провинции Британская Колумбия был недавно оценен приблизительно в 7 миллиардов канадских долларов ежегодно.⁴³ Недавно началась жестокая война между преступными группировками за право контролировать эти доходы, получаемые, главным образом, от экспорта наркотика в США.^{12, 44} В США кокаин употребляют ежегодно, по меньшей мере, примерно 5,8 миллионов человек, и контроль над этим рынком давно сопровождается насилием в среде преступных группировок.^{1, 5, 6, 45} В Юго-Восточной Азии растущая торговля метамфетамином тесно связана с нестабильностью в регионе, где группировки национальных меньшинств Ва и Шан финансируют свои мятежные действия против бирманской военной хунты за счет производства и оптовой продажи

метамфетамина и опиума в Таиланд, Китай и другие соседние страны.⁴⁶ В Западной Африке целые страны, такие как Гвинея-Биссау, находятся на грани превращения в «наркостраны» так как колумбийские кокаиновые наркодилеры используют торговые маршруты Западной Африки для переправки кокаина на европейские, российские и ближневосточные рынки сбыта.⁴² По приблизительным оценкам 27% кокаина, предназначенного для Европы, проходит транзитом через Западную Африку. Это количество кокаина соответствует 1,8 миллиардов долларов США ежегодно по оптовым ценам и оценивается в десять раз дороже на уровне розничной торговли.⁴²

Ис точки зрения дополнительных непреднамеренных последствий, в США политика принудительного минимального заключения для наркоправонарушителей привела к стремительному росту населения тюрем и лежит тяжелым бременем на плечах американских налогоплательщиков.^{47, 48} Рис. 3 иллюстрирует резкое увеличение числа заключенных вслед за претворением в жизнь политики принудительного заключения многими американскими штатами, начиная с 1980-х годов. Наиболее примечательно то, что в США заключение наркоправонарушителей

привело к значительному расовому неравенству среди населения тюрем.⁴⁹⁻⁵² Например, один из девяти афро-американских мужчин в возрасте от 20 до 34 лет находится в заключении в тот или иной день в США.⁵³

Хотя непреднамеренные последствия роста насилия, связанного с наркотиками, могут быть приемлемыми для широкой публики при условии, что действия правоохранительных

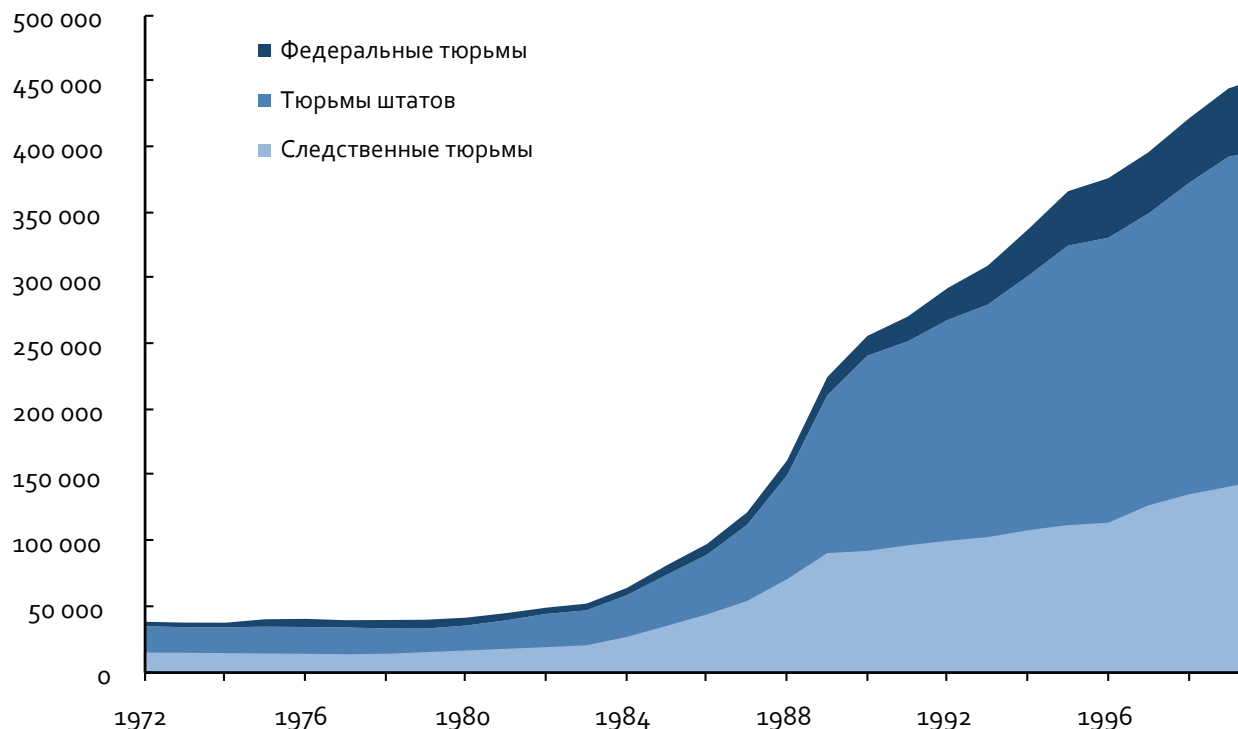
органов по борьбе с наркотиками значительно сокращают поток незаконных наркотиков, предыдущие исследования говорят о том, что усилия правоохранительных органов не достигли значимого сокращения поставок наркотиков или их использования в районах высокого спроса.⁵⁴ В США несмотря на то, что начиная с 1990-х годов годовые федеральные бюджеты, предназначенные

«В Северной Америке доходы от торговли марихуаной представляют собой значительный источник потенциальной коррупции и нестабильности».

Сержант Дантэль Квирион из Комплексного отдела по борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности Королевской канадской конной полиции (КККП) рассматривает растения конопли в подвале в городе Монктон, район Роял Оукс, 27 июля 2004 г. КККП привела в исполнение ордера на обыск в 14 домах города Монктон, провинция Нью-Брансуик, в рамках расследования деятельности организованной преступности по коммерческому выращиванию конопли. Фото CP / *Moncton Times & Transcript* – Виктор Пивоваров.

Рис.3. Предполагаемое количество совершеннолетних, находившихся в тюремном заключении в Соединенных Штатах в 1972-2002 гг.

Источник: Данные были извлечены из Beck (1997), Beck & Glaze (2002), Cahalan (1986), Harrison & Karberg (2003) и Pastore & Maguire (2003) как описано в работе Колкинса и соавторов (Caulkins et al.) (2006)

для финансирования правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, составляли от 15 миллиардов долларов США и выше, незаконные наркотики, включая героин, кокаин и марихуану, стали дешевле, а степень чистоты наркотиков повысилась, в то время как количество пользователей значительно не изменилось.^{21, 55, 56} На

Рис.4 показано поразительное повышение степени чистоты героина в США в период с 1980 – 1999 гг. при таком же разительном падении цен за этот же период. В России, невзирая на усиленную деятельность правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, есть основания предполагать широкое распространение незаконных наркотиков.⁴⁵ В частности, по недавней оценке

ООН более 1,6 миллиона россиян ежегодно используют незаконные наркотики, хотя эксперты предупреждают, что истинное количество может достигать 5 миллионов.⁴⁵

Ввиду веских доказательств того, что правоохранительным органам по борьбе с наркотиками не удалось достичь поставленных целей, а вместо этого, их деятельность способствует насилию на рынке наркотиков,^{24, 25, 56} законодотворцы должны рассмотреть альтернативные варианты. И действительно, некоторые эксперты начали выступать за регулирование незаконных наркотиков. В Великобритании «мозговой центр» в области наркополитики, который подтвердил взаимосвязь между запретом на наркотики и насилием, недавно выпустил отчет,

обрисовав возможную модель регулирования для наркотиков, являющихся в настоящее время нелегальными.⁵⁷ В Калифорнии признание взаимосвязи между спросом на наркотики в США и насилием в Мексике, сопровождаемое недавним дефицитом бюджета, подтолкнуло Управление по налогам и сборам штата подготовить предварительную оценку потенциальных доходов от регулируемого рынка марихуаны.⁵⁸ Управление по налогам и сборам предположило, что введение соответствующей нормативной базы могло бы привести к получению годового дохода приблизительно в 1,4 миллиарда долларов США.⁵⁸ Кроме того, недавние результаты оценки политики декриминализации наркотиков в Португалии дают основание предполагать, что такой подход может

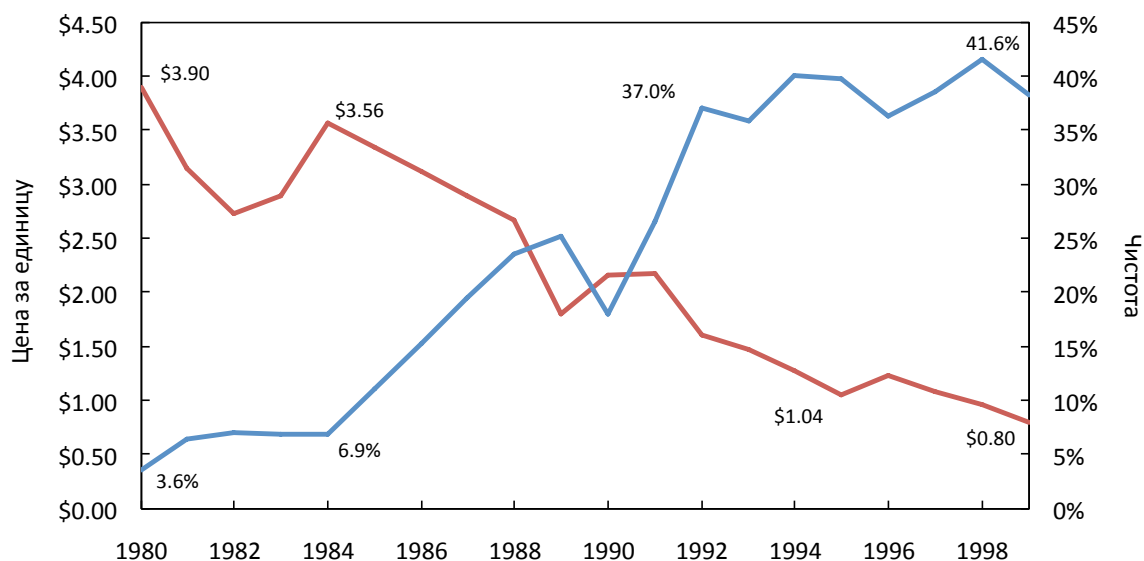
понизить как уровень незаконного потребления наркотиков, так и связанного с ними вреда.⁵⁹

В то время, как высказывание за или против этих предложений выходит за рамки настоящего обзора, принимая во внимание очевидную связь между насилием и существующей моделью запрета на наркотики, эти альтернативные регулирующие модели должны стать предметом дальнейших исследований.

Ограничения

Данное исследование имеет целый ряд ограничений. Наиболее важно то, что предубежденность по поводу его публикации может косвенно отразиться на наличии исследований, рассматривающих роль насилия и правоохранительных органов по борьбе с

Рис.4: Цена на героин (красная линия) и чистота героина (синяя линия) в США, 1980-1999 гг.

Источник: Информационный бюллетень 2001 г. (Управление по борьбе с наркотиками, Вашингтон, округ Колумбия)

Власти конфисковали оружие и приблизительно 207 миллионов долларов США в роскошном доме в городе Мехико в марте 2007 г. В то время правительство США назвало это событие «крупнейшей одномоментной конфискацией денег от торговли наркотиками, когда-либо имевшей место». (Генеральная прокуратура республики)

наркотиками в результате существующей политической чувствительности в организациях, финансирующих исследования по наркополитике. В частности, спонсоры исследований традиционно испытывали мало симпатий к финансированию исследований, критически рассматривающих запрет на наркотики.^{60, 61}

Кроме того, существуют определенные моменты, как, например, недавняя вспышка насилия в Мексике, когда существует широкое взаимопонимание того, что именно действия правоохранительных органов вызвали столкновения на рынке наркотиков, однако это явление не находит отражения в контексте научного исследования.

С точки зрения потенциальной недооценки насилия, настоящий анализ ограничивался только теми исследованиями, которые изучали влияние

правоохранительных органов по борьбе с наркотиками на уровень насилия на рынке наркотиков; исследования же, сообщавшие только о полицейском насилии или насилии, связанном с военными действиями против мятежников, финансируемых за счет наркоторговли, были исключены.

По вышеуказанным причинам позитивная ассоциация между деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотиками и уровнем насилия, которую мы выявили в литературе, скорее всего, преуменьшена.

Выводы этого отчета не означают, что отдельные офицеры полиции ответственны за подобное насилие. Имеющиеся материалы скорее дают основание предполагать, что офицерам полиции на переднем крае дается задача соблюдения законов о наркотиках, что, по-видимому, ведет к повышению

«Несомненно, что престиж правительства значительно упал с введением сухого закона. Поскольку ничто не оказывает более разрушительного действия на уважение к правительству и закону страны, чем проведение законов, соблюдение которых не может быть обеспечено. Ни для кого не секрет, что опасное повышение уровня преступности в этой стране тесно связано с этим».

Альберт Эйнштейн

Мои первые впечатления от США, 1921

уровня насилия путем непреднамеренного повышения огромных доходов черного рынка от незаконной торговли наркотиками.

Выводы

Основываясь на научных материалах, имеющихся на английском языке, результаты данного систематического обзора дают основание предположить низкую вероятность того, что усиление вмешательства правоохранительных органов по борьбе с наркотиками с целью подрыва деятельности наркорынков приведет к снижению уровня насилия, связанного с наркогруппами. Напротив, с точки зрения научно обоснованной общественно-государственной политики и на основании имеющихся данных, охватывающих

несколько десятилетий, имеющиеся научные данные настоятельно предполагают, что деятельность правоохранительных органов по борьбе с наркотиками способствует вооруженному насилию и высокому числу убийств, и что все более изощренные и изобретательные способы подрыва деятельности организаций, вовлеченных в распространение наркотиков, могут непреднамеренно повышать уровень насилия. В этом контексте, и поскольку запрещение наркотиков не достигло поставленной цели сокращения предложения наркотиков на рынке, возможно, для значительного понижения уровня насилия, связанного с наркотиками, необходимо рассмотрение альтернативной модели контроля над наркотиками.

РАБОЧАЯ ГРУППА, ПРИНИМАВШАЯ УЧАСТИЕ В ОБЗОРЕ

Дэн Верб (Dan Werb), магистр естественных наук, старший ассистент по исследованиям при Инициативе исследований городского здравоохранения Центра Британской Колумбии по совершенствованию методов борьбы с ВИЧ / СПИДом и выпускник Школы населения и общественного здоровья Университета Британской Колумбии.

Грег Роуэлл (Greg Rowell), бакалавр естественных наук, магистр естественных наук, магистр наук в области информационных технологий, возглавляет библиотеку Вудвард (Woodward) и библиотеки больничного отделения при библиотеке Университета Британской Колумбии, а также читает курс «Библиотечное дело в здравоохранении» в магистратуре Школы библиотечного дела, архивоведения и информатики (SLAIS).

Гордон Гайатт (Gordon Guyatt), доктор медицины, магистр естественных наук, член Королевского терапевтического колледжа Канады, является членом Международного центра научных исследований в области наркополитики (ICSDP) и профессором кафедр медицины и клинической эпидемиологии и биостатистики Университета МакМастер. Доктор Гайатт признан мировым лидером в области доказательной медицины и внес значительный вклад в область систематических обзоров и мета-анализа.

Томас Керр (Thomas Kerr), доктор философии, является членом Международного центра научных исследований в области наркополитики (ICSDP) и со-директором Инициативы исследований городского здравоохранения. Доктор Керр также является старшим научным сотрудником Центра Британской Колумбии по совершенствованию методов борьбы с ВИЧ / СПИДом и ассистентом профессора на кафедре медицины Университета Британской Колумбии (подразделение СПИДа).

Хулио Монтанер (Julio Montaner), доктор медицины, член Королевского терапевтического колледжа Канады, член Американской коллегии врачей-специалистов по заболеваниям грудной клетки, возглавляет кафедру Исследований СПИДа Университета Британской Колумбии. Доктор Монтанер также является директором Центра Британской Колумбии по совершенствованию методов борьбы с ВИЧ / СПИДом, президентом Международного общества борьбы со СПИДом и со-директором Канадской сети для испытаний вакцины против ВИЧ.

Эван Вуд (Evan Wood), доктор медицины, доктор философии, является руководителем рабочей группы по данному исследованию. Доктор Вуд также является со-директором Инициативы исследований городского здравоохранения и старшим научным сотрудником Центра Британской Колумбии по совершенствованию методов борьбы с ВИЧ / СПИДом, а также клиническим адъюнкт-профессором на кафедре медицины Университета Британской Колумбии (подразделение СПИДа).

С доктором Вудом можно связаться по адресу info@icsdp.org или по телефону +1 604 806 9142.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

За проведение экспертной коллегиальной оценки авторы хотели бы выразить свою признательность:

- Стефану Т. Истону (Stephen T. Easton), профессору экономики и и.о. директора Школы международных исследований, Университет Саймона Фрейзера; старшему научному сотруднику, Институт Фрейзера, Ванкувер, Канада
- Джеффри Майрону (Jeffrey Miron), старшему преподавателю и директору бакалавриата, кафедра экономики, Гарвардский университет
- Алексу Уодаку (Alex Wodak), директору, Служба алкоголя и наркотиков, Больница Св. Винсета, Сидней, Австралия

Благодарим также Брандона Маршала (Brandon Marshall) за анализ и обработку данных и Дебору Грэм (Deborah Graham) за подготовку отчета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Johnson BD, Golub A, Dunlap E. The rise and decline of hard drugs, drug markets, and violence in inner-city New York. In Blumstein A & Wallman J (eds.), *The crime drop in America*. Cambridge University Press. 2000: 164.
2. Martin I, Palepu A, Wood E, Li K, Montaner J, Kerr T. Violence among street-involved youth: the role of methamphetamine. *European Addiction Research*. 2009; 15: 32.
3. Romero-Daza N, Weeks M, Singer M. "Nobody gives a damn if I live or die": violence, drugs, and street-level prostitution in inner-city Hartford, Connecticut. *Medical Anthropology*. 2003; 22: 233.
4. Ousey GC, Lee MR. Investigating the connections between race, illicit drug markets, and lethal violence, 1984-1997. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2004; 41: 352.
5. Blumstein A. Youth violence, guns, and the illicit-drug industry. *Journal of Criminal Law & Criminology*. 1995; 86: 10.
6. Goldstein PJ, Brownstein HH, Ryan PJ, Bellucci PA. Crack and homicide in New York City, 1988: a conceptually based event analysis. *Contemporary Drug Problems*. 1989; 16: 36.
7. Brownstein HH, Crimmins SM, Spunt BJ. A conceptual framework for operationalizing the relationship between violence and drug market stability. *Contemporary Drug Problems*. 2000; 27: 867.
8. Guerrero R. Epidemiology of violence in the Americas: the case of Colombia. In Burki SJ, Aiyer S, Hommes R (eds.), *Poverty & inequality: annual World Bank conference on development in Latin America and the Caribbean 1996 proceedings*. World Bank Publications. 1998: 95.
9. Donohue III JJ, Levitt SD. Guns, violence, and the efficiency of illegal markets. *American Economic Review*. 1998: 463.
10. Decker SH. *Policing gangs and youth violence*. Wadsworth Publishing. 2003.
11. Hutson HR, Anglin D, Kyriacou D, Hart J, Spears K. The epidemic of gang-related homicides in Los Angeles County from 1979 through 1994. *Journal of the American Medical Association*. 1995; 274: 6.
12. Castle A. *Statistical overview of homicides in British Columbia, 1997-2007: 2009 update*. Vancouver: Royal Canadian Mounted Police; 2009.
13. Levitt SD, Venkatesh SA. An economic analysis of a drug-selling gang's finances. *Quarterly Journal of Economics*. 2000: 35.
14. Levitt S, Rubio M. Understanding crime in Colombia and what can be done about it. In Alesina A (ed.), *Institutional reforms: the case of Colombia*. MIT Press. 2005: 131.
15. Elsworth C. Mexicans send in troops for drug war. *Telegraph*. December 13, 2006.
16. Associated Press. Mexico: 1,000 killed in drug violence so far in '09. *USA Today*. February 26, 2009.
17. Lange J. From spas to banks, Mexico economy rides on drugs. *Reuters*. January 22, 2010.
18. Government of Canada. *National Anti-Drug Strategy*. Ottawa: Government of Canada; 2008.
19. Elovich R, Drucker E. On drug treatment and social control: Russian narcology's great leap backwards. *Harm Reduction Journal*. 2008; 5: 23.
20. Roberts M, Trace M, Klein A. *Thailand's 'War on Drugs'*. London: Beckley Foundation; 2004.
21. ONDCP. *FY2010 budget summary*. Washington, DC: Office of National Drug Control Policy; 2009.
22. Moher D, Liberati A, Tetzlaff J, Altman DG; PRISMA Group. Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: the PRISMA statement. *British Medical Journal*. 2009; 339: b2535.
23. Miron JA. Violence, guns, and drugs: a cross-country analysis. *Journal of Law and Economics*. 2001; 44: 615.

24. Resignato AJ. Violent crime: a function of drug use or drug enforcement? *Applied Economics*. 2000; 32: 681.
25. Miron JA. Violence and the US prohibitions of drugs and alcohol. *American Law and Economics Review*. 1999; 1: 78.
26. Caulkins J, Reuter P, Taylor LJ. Can supply restrictions lower price? violence, drug dealing and positional advantage. *Contributions to Economic Analysis & Policy*. 2006; 5: 20.
27. Shepard EM, Blackley PR. Drug enforcement and crime: recent evidence from New York State. *Social Science Quarterly*. 2005; 86: 323.
28. Burrus RT. Do efforts to reduce the supply of illicit drugs increase turf war violence? a theoretical analysis. *Journal of Economics and Finance*. 1999; 23: 226.
29. Riley KJ. Homicide and drugs: a tale of six cities. *Homicide Studies*. 1998; 2: 31.
30. Benson BL, Leburn IS, Rasmussen DW. The impact of drug enforcement on crime: an investigation of the opportunity cost of police resources. *Journal of Drug Issues*. 2001; 31: 989.
31. Benson BL, Rasmussen DW. Deterrence and public policy: trade-offs in the allocation of police resources. *International Review of Law and Economics*. 1998; 18: 24.
32. Brumm HJ, Cloninger DO. The drug war and the homicide rate: a direct correlation? *The Cato Journal*. 1995; 14: 8.
33. Rasmussen DW, Benson BL, Sollars DL. Spatial competition in illicit drug markets: the consequences of increased drug war enforcement. *Review of Regional Studies*. 1993; 123: 219.
34. Maher L, Dixon D. Policing and public health: law enforcement and harm minimization in a street-level drug market. *British Journal of Criminology*. 1999; 39: 488.
35. Maher L, Dixon D. The cost of crackdowns: policing Cabramatta's heroin market. *Current Issues in Criminal Justice*. 2001; 13: 5.
36. Riley D, O'Hare PA. Reducing the harms of drugs and HIV: policies & practices around the world. XII International AIDS Conference. 1998; 12: 667 (abstract no. 33388).
37. Bagley B. Drug trafficking, political violence and US policy in Colombia in the 1990s. www.mamacoca.org/junio2001/bagley_drugs_and_violence_en.htm.
38. UNODC. World drug report 2005. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime; 2005.
39. Cornwell S. Rice to Mexico for talks on drugs. Reuters. October 21, 2008.
40. Morris SK. Colombia: prohibition's frontline. *International Journal of Drug Policy*. 2003; 14: 209.
41. Felbab-Brown V. Afghanistan: when counternarcotics undermines counterterrorism. *Washington Quarterly*. 2005; 28: 55.
42. Destrebecq D, Leggett T. Cocaine trafficking in West Africa: the threat to stability and development (with special reference to Guinea-Bissau). Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime; 2007.
43. Easton ST. Marijuana growth in British Columbia. *Public Policy Sources* 74. Vancouver, BC: Fraser Institute; 2004.
44. Statistics British Columbia. BC GDP by industry: NAICS aggregations. www.bcstats.gov.bc.ca/data/bus_stat/bcea/BCEAchnd.asp
45. UNODC. World drug report 2009. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime; 2009.
46. Cornell SE. Narcotics and armed conflict: interaction and implications. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2007; 30: 207.
47. Pettit W, Western B. Mass imprisonment and the life course: race and class inequality in U.S. incarceration. *American Sociological Review*. 2004; 69: 151.

48. Shoveling up: the impact of substance abuse on state budgets. New York: National Center on Addiction and Substance Abuse at Columbia University; 2001.
49. Gaskins S. “Women of circumstance”—The effects of mandatory minimum sentencing on women minimally involved in drug crimes. *American Criminal Law Review*. 2004; 41: 1533.
50. Meierhoefer BS. The general effect of mandatory minimum prison terms. Washington, DC: Federal Judicial Centre; 1992.
51. Mascharka C. Mandatory minimum sentences: exemplifying the law of unintended consequences. *Florida State University Law Review*. 2000; 28: 935.
52. Caulkins J, Rydell CP, Schwabe W, Chiesa J. Mandatory minimum drug sentences: throwing away the key or the taxpayers’ money? Santa Monica: RAND Corporation; 1997.
53. Warren J, Gelb A, Horowitz J, Riordan J. One in 100: behind bars in America 2008. Washington, DC: Pew Center on the States; 2008.
54. Degenhardt L, Chiu W-T, Sampson N, et al. Toward a global view of alcohol, tobacco, cannabis, and cocaine use: Findings from the WHO World Mental Health Surveys. *PLoS Medicine*. 2008; 5: 1053.
55. Manski CF, Pepper JV, Petrie CV. Informing America’s policy on illegal drugs: what we don’t know keeps hurting us. Washington, DC: National Research Council, National Academy of Sciences; 2001.
56. UNODC. World Drug Report 2008. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime; 2008.
57. Rolles S. After the War on Drugs: blueprint for regulation. London: Transform Drug Policy Foundation; 2009.
58. Ingenito R. Prepared testimony of Robert Ingenito. Sacramento: California State Board of Equalization; 2009.
59. Greenwald G. Drug decriminalization in Portugal: lessons for creating fair and successful drug policies. Washington, DC: Cato Institute; 2009.
60. Pearson H. A hard habit to break. *Nature*. 2004; 430: 2.
61. Saunders JB. Publication bias in addiction research. *Drug and Alcohol Review*. 2007; 26: 3.